

Защитник рубевей российских

Его имя известно далеко за пределами нашей Родины. Свидетельство тому — многочисленные храмы, посвященные покровителю воинов, святому Александру Невскому. Наиболее известные из них: Патриарший собор в Софии, кафедральный собор в Таллинне, храм в Тбилиси.

Нетленные мощи благоверного князя были открыты, по-видимому, перед Куликовской битвой в 1380 году. А 30 августа 1721 года Петр I, после продолжительной и изнурительной войны со шведами, заключил Ништадский мир. Этот день решено было освятить перенесением мощей благоверного князя Александра Невского из Владимира в новую северную столицу, Санкт-Петербург, в специально построенный Троицкий собор Александро-Невской лавры.

За что же Александр, второй сын переяславского князя, удостоился всех этих почестей?

— Как за что? — воскликнет знакомый с русской историей читатель. — За то, что разбил на Чудском озере «псов-рыцарей» и не дал им захватить русские земли! Но за одну победу, пусть и громкую, князя-полководца не стали бы причислять к лику святых, строить в его честь лавры и храмы и учреждать орден его имени. В жизни Александра Ярославовича было много деяний помимо «Ледового побоища».

Однако обо всем по порядку.

В мае 1220 года у переславского князя (позже великого князя киевского и владимирского) Ярослава Всеволодовича и его супруги, урожденной княжны Торопецкой, родился второй сын — Александр. Ему было пять лет, когда его отец «учинил сыновьям княжеский постриг» — то есть совершил над ними в Спасо-Преображенском соборе обряд посвящения в воины.

Еще через пять лет Новгородская республика, порядком устав от внутренних «разборок», призвала Ярослава Всеволодовича на княжение, но тот пробыл в Новгороде лишь две недели, после чего своею властью посадил на новгородский престол обоих сыновей — Федора и Александра.

Однако три года спустя Федор умер, и Александр остался старшим наследником своего батюшки. В качестве боевого крещения юный князь принял участие в походе под отцовским стягом на Дерпт, захваченный ливонцами, и в 1234 году праздновал свою первую победу в битве на реке Омовже.

С шестнадцати лет Александр становится практически самостоятельным князем: его отец сел на киевский престол. Вместе с независимостью от отца молодой князь получил целый ворох запутанных внешнеполитических проблем: соседи Новгородской земли давным-давно пытались подчинить себе вольнолюбивый город, правда, без особого успеха. Но после разорения северо-восточной Руси монголами, которые, к тому же, зимой 1237/1238 годов взяли Торжок после двухнедельной осады и самую малость не дошли до Новгорода, западные соседи Новгородской земли практически одновременно развернули наступательные действия.

Александр к этому времени был уже женат на дочери Брячислава Полоцкого, княжне Александре, и даже успел стать отцом первенца — Василия. Увы, год рождения княжича ознаменовался не слишком радостными для новгородцев и их князя событиями. Немцы подступили почти вплотную к Пскову, а шведы двинулись на Новгород, который, правда, был предусмотрительно укреплен по приказу Александра.

Согласно русским летописям, во главе шведского войска был сам зять короля, ярла Биргера, приславший новгородскому князю гордое и надменное послание:

«Если можешь, сопротивляйся, знай, что я уже здесь и пленю землю твою».

По Неве Биргер хотел плыть к Ладожскому озеру, занять Ладогу и уже по Волхову идти к Новгороду.

Сказать, что Александру не понравился тон письма и намерения его автора — значит, ничего не сказать. Со сравнительно небольшой дружиною новгородцев и ладожан князь июльской ночью 1240 года врасплох напал на шведов, когда они остановились лагерем для отдыха при устье реки Ижоры, на Неве, и нанес им полное поражение. Шведы бежали на свои корабли и в ту же ночь уплыли вниз по реке.

Эта ночная сеча вошла в историю под названием «Невская битва». Сражаясь в первых рядах, Александр «неверному кралю их (Биргеру) возложил острием меча печать на челе». Победа в этой битве продемонстрировала военный талант и ум Александра, а также навечно закрепила за ним имя Невского, с которым он и вошел в историю.

Ведь действительно, знаменитая битва, о которой фильмы снимают и книги пишут, произошла на Чудском озере, и логичнее было бы именовать славного победителя Александром Чудским. Но почему-то мало кто задумывается над тем, каким образом герои получают свои имена.

Церковные хроники уделяют этой битве куда больше внимания. В них, в частности, сказано, что «...множество кораблей подошло к Неве под командованием ярла Биргера, куда Александр долго молился в храме Святой Софии и был благословлен архиепископом Спиридоном на брань сию... Выйдя из храма, Александр укрепил дружину исполненными веры словами: «Не в силе Бог,

а в правде. Иные — с оружием, иные — на конях, а мы Имя Господа Бога нашего призовем!» И было чудное предзнаменование: стоявший в морском дозоре воин видел на рассвете 15 июля ладью, плывущую по морю, и на ней святых мучеников Бориса и Глеба, в одеждах багряных. Александр, ободренный, мужественно повел с молитвой дружину... И была сеча великая с латинянами, и перебил их бесчисленное множество».

Впечатление от победы было тем сильнее, что она произошла в тяжелую годину невзгод в остальной Руси. Традиционно считают, что сражение 1240 года предотвратило потерю Русью берегов Финского залива, остановило шведскую агрессию на новгородско-псковские земли. В Новгороде долго помнили «Ледовое побоище» немцев: вместе с Невской победой над шведами, оно еще в XIV веке вспоминалось на ектениях по всем новгородским церквям.

Так что Александр — теперь уже Невский — отвел от Новгорода серьезнейшую опасность. Но благодарность никогда не была отличительной чертой новгородцев. В том же году они разругались с собственным спасителем, и тот был вынужден уехать из Новгорода и стать князем в Переславле-Залесском, как решил его отец. В принципе, Александра это тогда устраивало: по характеру он отнюдь не был агрессивен и оборону предпочитал нападению, а на Переславль пока никто нападать не собирался.

Увы, этого никак нельзя было сказать об оставленном им Новгороде: на вольнолюбивый город надвигались ливонские немцы. Рыцари осадили Псков и вскоре взяли его, воспользовавшись предательством среди осажденных. В город были посажены два немецких фогта, что стало беспрецедентным случаем в истории ливонско-новгородских конфликтов.

Положение, между тем, ухудшалось с каждым днем: ливонцы завоевали и обложили немалой данью одну из пяти новгородских областей, примыкавших к Финскому заливу — Водь, населенную довольно многочисленным тогда народом угрофинского происхождения. Настолько многочисленным, что им заинтересовались европейские государства, называвшие эту область Ватландией и начавшие усиленное распространение там христианства, для чего Папа Римский даже назначил особого епископа.

В завоеванной области была построена крепость Копорье (одновременно ливонцы взяли и разорили город Тесов и земли по реке Луге), и начались систематические нападения на новгородских купцов всего лишь в тридцати верстах от Новгорода. Удар был нанесен по самому чувствительному месту вольнолюбивой республики — ее кошельку, по сему новгородцы воззвали о помощи и попросили у Киева... правильно, князя.

Ярослав прислал было к ним младшего сына — Андрея, но тот по каким-то причинам новгородцев не

устроил. Скорее всего, они прекрасно помнили военные победы прежнего своего князя — Александра — и в качестве надежного защитника желали именно его. Уговаривать пришлось несколько месяцев: Александр был незлопамятным, но, как бы сейчас сказали, принципиальным. По-видимому, пересилило чувство патриотизма: уступать хоть и склочный, но русский Новгород иноземцам не хотелось еще больше, чем снова становиться новгородским князем.

В 1241 году Александр со своей дружиной прибыл в Новгород, где все еще пребывал его брат Андрей — фигура чисто декоративная, но тоже имевшая под своим стягом дружину. Совместными усилиями братья двинулись на Псков, осадили его, а затем взяли приступом. При штурме погибло около семидесяти новгородских рыцарей и множество простых воинов. Но по свидетельству немецкого летописца, шесть тысяч ливонских рыцарей было взято в плен и замучено. Обычно летописцы склонны преуменьшать цифры потерь близкой им стороны, так что данный источник можно считать относительно надежным.

Вдохновленные успехами новгородцы вторглись уже непосредственно на территорию Ливонского ордена — самого мощного в те времена военного объединения на севере Европы — и начали разорять поселения эстов, данников крестоносцев. Вышедшие из Риги рыцари уничтожили передовой русский полк Домаша Твердиславича, вынудив Александра

отвести свои отряды к границе Ливонского ордена, проходившей по Чудскому озеру. Обе стороны стали готовиться к решающему сражению.

Оно произошло на льду Чудского озера, у Вороньего камня, 5 апреля 1242 года. На восходе солнца началась знаменитая битва, сльвущая в

В.А. Серов. Ледовое побоище

наших летописях под названием «Ледового побоища». Немецкие рыцари выстроились клином, а точнее, узкой и очень глубокой колонной, задача которой сводилась к массивному удару по центру новгородского войска.

Русское войско было построено по классической схеме, выработанной еще Святославом. Центр — пеший полк с выдвинутыми вперед лучниками, по флангам — конница. Новгородская летопись и немецкая хроника

единогласно утверждают, что клин пробил русский центр, но в это время ударила по флангам русская конница, и рыцари оказались в окружении.

Как пишет летописец, была злая сеча, льда на озере стало не видно, все покрылось кровью. Русские гнали немцев по льду до берега семь верст, уничтожив более 500 рыцарей, а чуди бесчисленное множество, в плен взято более 50 рыцарей.

«Немцы, — говорит летописец, — хвалились: возьмем князя Алексан-

дра руками, а теперь самих Бог выдал ему в руки».

По данным ливонской хроники, потери ордена составили 20 убитых и 6 плененных рыцарей, что может согласовываться с Новгородской летописью, которая сообщает, что ливонский орден потерял 400–500 «немец» убитыми и 50 пленными — «и паде Чюди бещисла, а Немець 400, а 50 руками яша и приведоша в Новгородъ».

Учитывая, что на каждого «полноценного» рыцаря, имевшего едва ли не генеральский статус, приходилось 10–15 оруженосцев, слуг и рыцарей более низкого ранга, можно считать, что данные ливонской хроники и данные новгородской летописи подтверждают друг друга. Русские плохо разбирались в немецком «Табеле о рангах» и могли приравнять знатного рыцаря к обычному воину. Враг с оружием в руках — это враг, остальное не волновало ни князя, ни его дружину, ни летописцев.

Немецкие рыцари были разгромлены. Ливонский орден был поставлен перед необходимостью заключить мир, по которому крестоносцы отказывались от притязаний на русские земли, пленники с обеих сторон были обменены.

Три года спустя литовская армия предприняла попытку напасть на новгородские земли, но при известии о том, что против них выступил князь Александр с дружиной, литовцы тут же начали отступление. На свою беду, они хотели увезти все награбленное, так что Александр нагнал их и

разбил в битве у озера Жизца. По сказанию летописца, литовцы впали в такой страх, что стали «блюстися имени его».

Шестилетняя победоносная защита Александром северной Руси привела к тому, что немцы, по мирному договору, отказались от всех недавних завоеваний и уступили Новгороду часть Латгалии (исторически Латгалией называлась территория Латвии к востоку от Даугавы, от границы племени ливов до славянских границ — прим. автора).

Западные пределы Русской земли были теперь надежно ограждены, но оставалась непрерывная и опасная угроза с Востока. И вот тут начинается та часть жизни Александра Невского, о которой известно чрезвычайно мало, ибо громких военных походов практически не было, но во время которой князь сумел сделать для Руси не меньше, чем за предшествующие годы. Если не больше.

В 1246 году отец Александра, Ярослав, выехал в Орду за так называемым «ярлыком на княжение», который получали от ордынских ханов все русские князья. Там, в Каракоруме, Ярослав был предательски отравлен, причем виновник так и остался неизвестным. Почти одновременно с Ярославом был убит князь Михаил Черниговский, обвиненный в неповиновении Орде.

Пришлось отправляться в Орду самому Александру — «на поклон к хану Батыю», а оттуда, по дипломатическим соображениям, — в Монголию, к Великому Хану Гуюку. В этом

путешествии, продолжавшемся два года, Александра сопровождал его брат Андрей. В их отсутствие князь Михаил, младший из сыновей Ярослава, ввязался в междоусобную войну со своим дядей Святославом, княжившим во Владимире. Михаил хотел сам стать владимирским князем, но вместо этого погиб в одной из схваток. Весть об этом два его старших брата получили уже на обратном пути из Монголии в Россию.

Согласно завещанию Ярослава, владимирским князем должен был стать Андрей, а князем новгородским и киевским — Александр. И летописец отмечает, что у них была «пря веля о великом княжении», конец ко-

торой положил... хан Батый, разоривший во время своего похода на Русь в 1248 году Киев, тем самым лишив его статуса «главного русского города». В итоге, Александр получил Киев и «всю Русскую землю» (точнее, то, что от нее оставили татаро-монгольские завоеватели), но остался жить в Новгороде.

Спасение пришло оттуда, откуда его совсем не ждали — из самой Орды. Хан Батый решился выступить против Великого Хана и отправился в поход на Монголию, в результате чего стал главной силой во всей Великой Степи. Александр дал Батыю слово не поднимать Русь против татар во время этого их похода и тем самым обезопасил русские города от бесконечных татарских набегов.

В 1252 году Орда признала Александра единовластным князем всей Руси, а два года спустя он заключил договор о вечном мире с Норвегией, предотвратив тем самым новые по-

пытки напасть на северо-западные рубежи Руси.

В 1256 году умер хан Батый, и Александр снова лично отправился в Орду, чтобы подтвердить мирные отношения с новым ханом Берке. Помимо всего прочего, обсуждались и перспективы... конфессионального сотрудничества. Пять лет спустя, стараниями князя Александра и митрополита Кирилла, в Сарае, столице Золотой Орды, была учреждена епархия Русской Православной Церкви. Это, пожалуй, самое важное дипломатическое достижение князя Александра Невского, куда более важное, чем «замирение» литовцев или немцев.

Надо отметить также, что Александр отверг предложение о помощи со стороны католической церкви. Есть сведения о двух посланиях ему Папы Римского Иннокентия IV. В первом Папа предлагает Александру последовать примеру отца, якобы согласившегося перед смертью подчиниться римскому престолу, а также предлагает координацию действий с тевтонцами в случае нападения татар на Русь. Во втором послании упоминает о согласии Александра креститься в католическую веру и построить католический храм в Пскове, а также просит принять его посла — архиепископа Прусского. Но самих посланий, равно как и свидетельств о приезде римских легатов или намерении князя «перекреститься», не существует.

Зато достоверно известно, что в то же самое время литовский князь

Миндовг принял католическую веру, тем самым обезопасив свои земли от тевтонцев. По рассказу летописца, Александр Невский, посоветовавшись с мудрыми людьми, изложил всю историю Руси и в заключение сказал: «си вся съведаем добре, а от вас учения не приимаем». Другими словами, в отличие от литовцев, он считал, что можно воспрепятствовать тевтонской угрозе и не меняя вероисповедание.

Действительно, шведы в 1256 году попытались было отнять у Новгорода финское побережье, приступив к постройке крепости на реке Нарве, но при одном слухе о приближении Александра с суздальскими и новгородскими полками убежали обратно. Чтобы еще более устрашить их, Александр, несмотря на чрезвычайные трудности зимнего похода, вступил в Финляндию и завоевал поморье.

Зато очередной опустошающий набег Орды на Русь Александр Невский предотвратил дипломатическими путями. Впрочем, начиналось все не вполне дипломатически: по тайному указанию князя, в 1262 году во многих городах были перебиты татарские сборщики дани и вербовщики воинов — баскаки. Русь ожидала неизбежной мести, но...

Но Александр Невский опять лично отправился в Орду, где вел долгие и тайные переговоры с ханом Берке. Содержание переговоров неизвестно, зато хорошо известны их последствия: ссылаясь на восстание русских, хан Берке прекратил посылать дань в Монголию и провозгла-

сил Золотую Орду самостоятельным государством, сделав ее тем самым заслоном Руси с востока. Не очень надежным, таящим в себе собственную угрозу, но все-таки — заслоном.

Историки уделяли и уделяют этому событию мало внимания, в отличие от православной церкви. С ее же точки зрения, в 1262 году началось «великое соединение русских и татарских земель и народов, были посеяны семена, взошедшие в будущем многонациональным Российским государством», включившее впоследствии в пределы Русской Церкви почти все наследие Чингисхана до берегов Тихого океана.

Впрочем, до дипломатических способов Александр Невский додумался не сразу. За десять лет до этого он и его братья Андрей и Ярослав предприняли попытку разделаться с татарами так же, как до этого с немцами, то есть дать им решительный бой. Увы, в сражении 1251 года русские дружины были разбиты: первая попытка открытого противодействия татаро-монголам в северо-восточной Руси закончилась неудачей. Русским князьям пришлось склонить голову перед гораздо более сильным врагом.

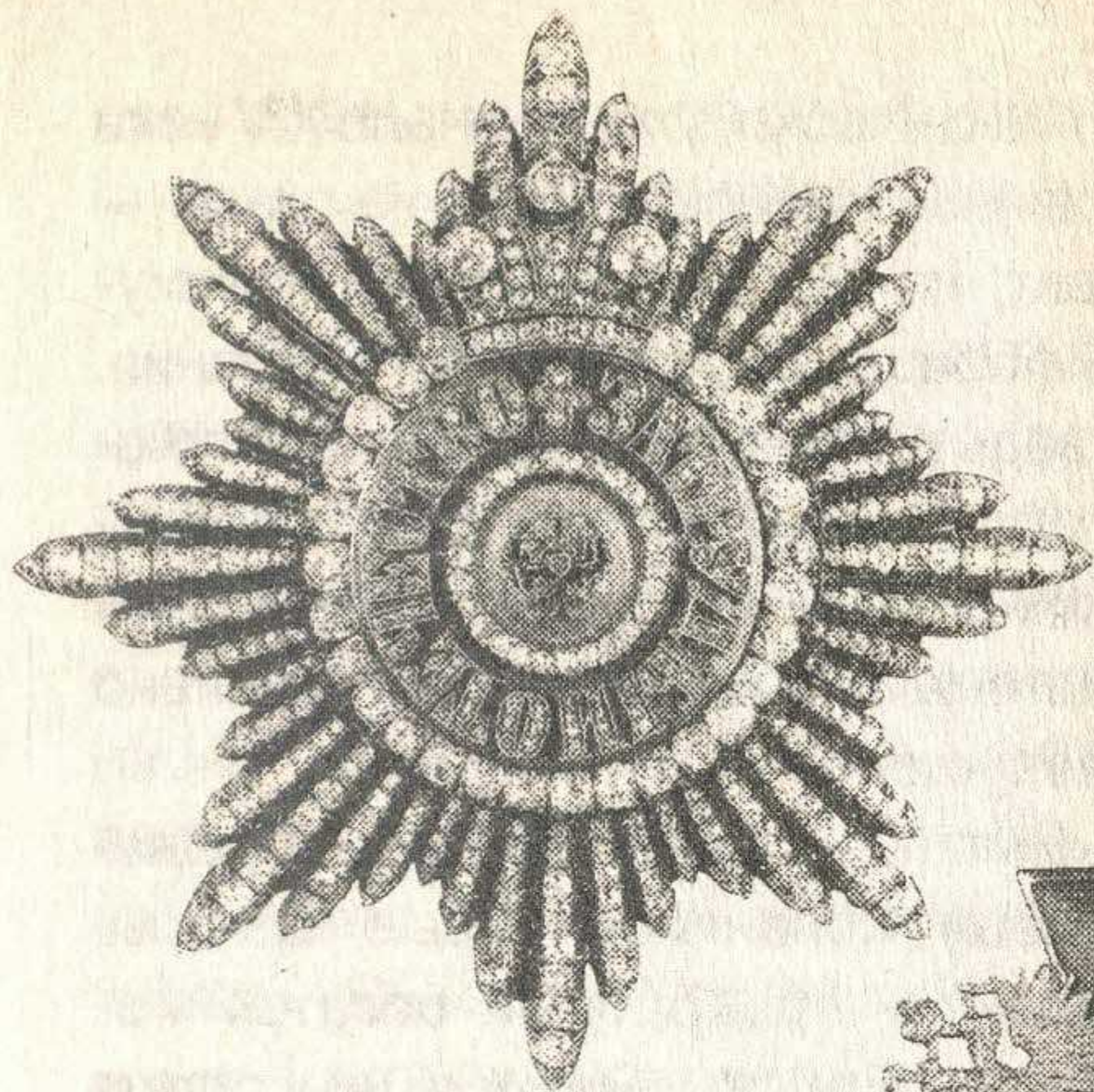
Но в 1253 году Александр стал уже великим князем и мог планировать и вести внешнюю политику с куда большим размахом, чем до этого. Прежде всего следовало навести порядок на собственной земле: в 1255 году верные себе новгородцы «изгнали от себя» старшего сына Алек-

сандра — Василия, который им чем-то не угодил. Александр Невский заставил новгородцев снова принять Василия, а неугодного ему посадника Ананию, поборника новгородской вольности, заменил другим.

Когда в 1257 году Орда затеяла перепись населения на Руси (да-да, было и такое!), новгородцы опять взбунтовались. До них татаро-монгольские набеги так и не докатились, и они плохо представляли себе, с кем имеют дело. Посадника убили, князь Василий, от греха подальше, убрался во Псков.

А в Новгород явился сам Александр Невский с... татарскими послами. Василия, как «не оправдавшего надежд», он сослал в «Низ», то есть Суздальскую землю, советчиков его схватил и наказал («овому носа урезаша, а иному очи выимаша»), и посадил князем к ним второго своего сына, семилетнего Дмитрия. Такими не слишком гуманными способами великий князь добился от новгородцев согласия на перепись и дань («тамги и десятины»). С тех пор Новгород, хотя и не видел больше у себя монгольских чиновников, участвовал в выплате дани, доставляемой в Орду со всей Руси.

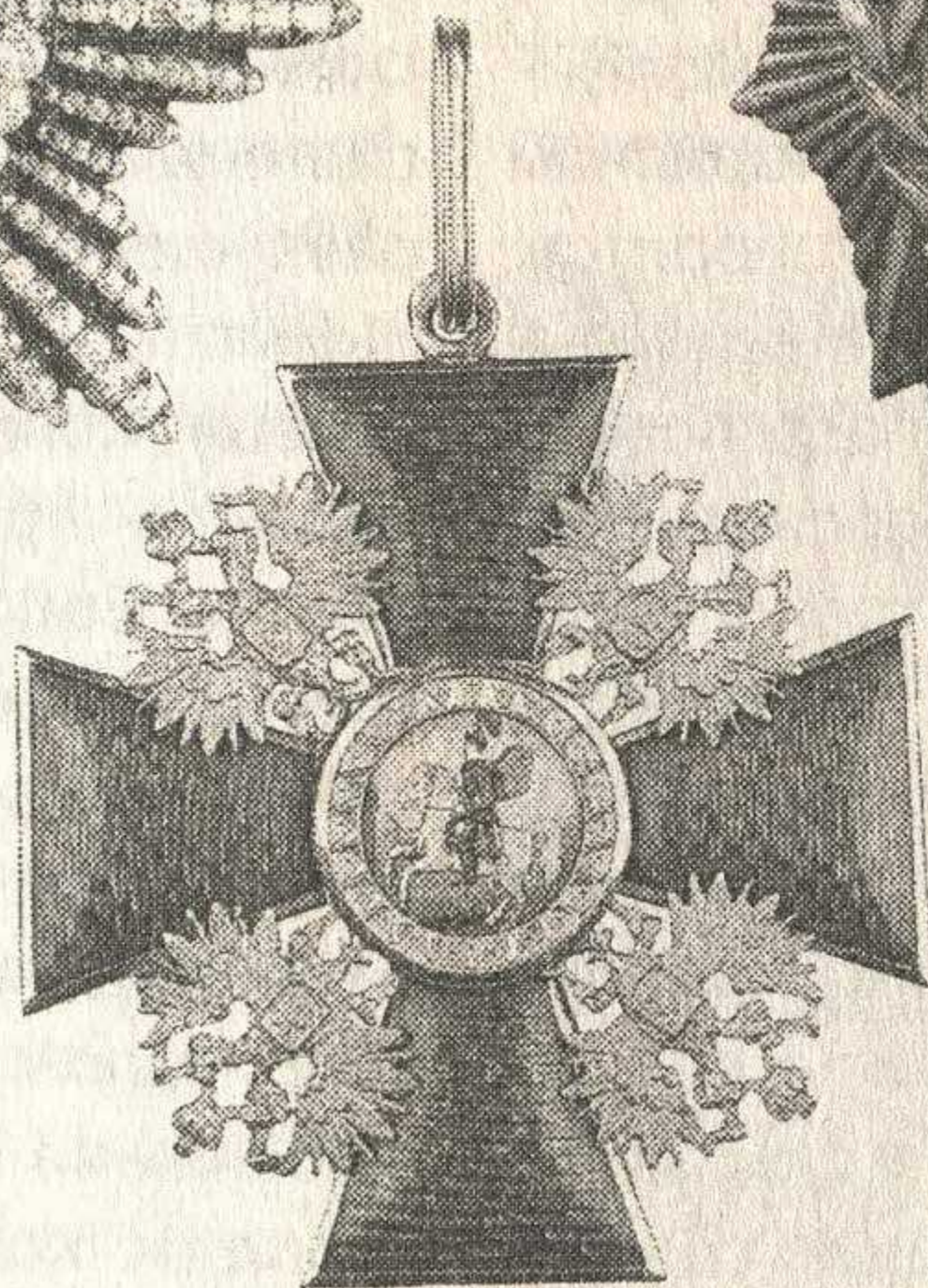
Правда, длилось это недолго — до вышеупомянутой поездки в Золотую Орду великого князя Александра. Эта дипломатическая поездка в Сарай была четвертой и последней. На обратном пути, не доезжая до Владимира, в Городце, в монастыре князь-подвижник предал свой дух Господу 14 ноября 1263 го-

*Орден и звезда
Святого
Александра Невского,
утвержденный
Екатериной I*

*Советский орден
Александра
Невского*

да, завершив многотрудный жизненный путь принятием святой иноческой схимы с именем Алексий.

Митрополит Кирилл возвестил народу во Владимире о его смерти словами:

«Чада моя милая, разумеите, яко заиде солнце Русской земли», и все с плачем воскликнули: «уже погибаем!»

В условиях страшных испытаний, обрушившихся на русские земли, Александр Невский сумел найти силы для противостояния западным завоевателям, снискав славу великого русского полководца, а также заложил основы взаимоотношений с Золотой Ордой. В условиях разорения Руси он умелой политикой ослабил тяготы ига, спас Русь от полного уничтожения.

«Соблюдение Русской земли от беды на востоке, — писал известный историк Сергей Соловьев, — знаменитые подвиги за веру и землю на западе доставили Александру славную память на Руси и сделали его самым видным историческим лицом в древней истории от Мономаха до Донского».

Александр сделался любимым князем духовенства. Уже в 1280-х годах во Владимире начинается почитание Александра Невского как святого, позднее он был официально канонизирован Русской православной церковью. Александр Невский был единственным православным светским правителем не только на Руси, но и во всей Европе, который не пошел на компромисс с католи-

ческой церковью ради сохранения власти. При участии его сына Дмитрия Александровича и митрополита Кирилла была написана житийная повесть, получившая широкое распространение в более позднее время (сохранилось 15 редакций).

В дошедшем до нас летописном сказании о подвигах его говорится, что он «Богом рожен». Некий рыцарь, пришедший с запада посмотреть на Невского, рассказывал, что он прошел много стран и народов, но нигде не видал такого «ни в царях царя, ни в князьях князя». Такой же отзыв будто бы дал о нем и сам хан татарский, а татарские женщины его именем пугали детей.

Святое тело князя Александра Невского понесли из Городца во Владимир. Девять дней длился путь, и тело оставалось нетленным. 23 ноября при погребении его в Рождественском монастыре во Владимире было явлено Богом «чудо дивно и памяти достойно», но какое именно — сейчас уже достоверно не известно.

Великим князем после смерти Александра Невского — при очень активной поддержке Золотой Орды — стал его сын Андрей, ничем себя особо не прославивший. А после него киевский престол занял племянник Александра Невского, Михаил Ярославич, напоминавший по складу характера былинного богатыря: храбр, силен физически, верен слову, благороден. С переходом «великого стола» к Михаилу Тверскому реальная власть ушла из рук сыновей Александра Ярославича.

Фактически, уже в начале XIV века прежней Киевской Руси не стало — факт, на который историки почему-то обращают очень мало внимания. А ведь к этому времени ни политического, ни этнического единства русских больше не существовало, сама система власти была окончательно разрушена.

Вместо старых городов Поднепровья появились новые центры. Тверь — прекрасный богатый город на Волге, имевший выгодное географическое положение; Смоленск — западный щит Руси; Рязань — служившая защитой от беспорядочных набегов степных грабителей; отвоеванный у мордвы Нижний Новгород — торговый город и колониционный центр на границе с волжскими булгарами; маленькая, затерянная в лесах Москва...

За год до смерти князя его вторая супруга — некая Васса — родила сына Даниила, который стал первым князем московским.

Младший сын Александра Невского, Даниил, получил «во княжение» крохотный городок в глуши — Москву. В отличие от других князей, он воевал мало, больше занимался хозяйством: отстраивал свой город, развивал земледелие, заводил ремесла. Единственным его завоеванием стала Коломна, принадлежавшая рязанским князьям. Благодаря своей мирной политике Даниил приобрел большой авторитет и к началу XIV века стал одним из влиятельных князей на Руси. Но даже отблески отцов-

ской славы не пали на его трудолюбивого потомка: летописи говорят о нем скупно и глухо.

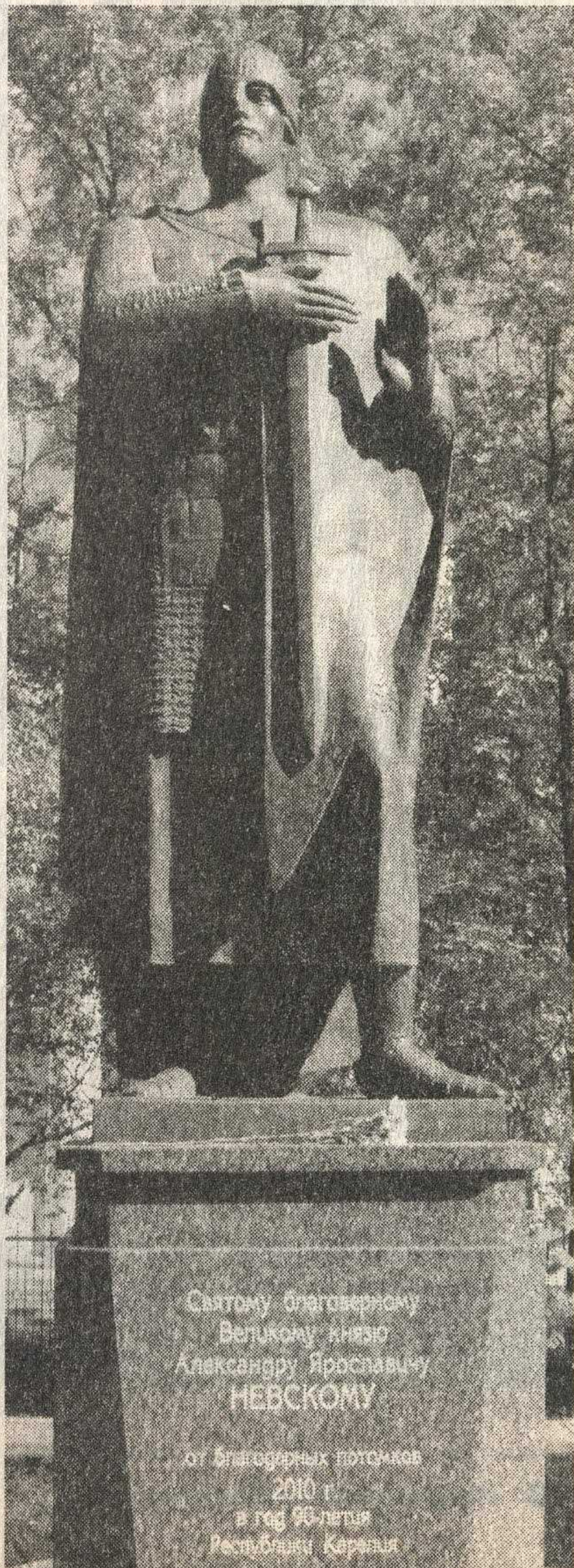
А память об Александре Невском оказалась прочнее, чем можно было ожидать. Почитание его как святого заступника Руси установилось сразу вслед за кончиной. «Драгоценная отрасль священного корня, — молитвенно взывала Церковь к благоверному князю, — блаженный Александр, тебя явил Христос Русской земле, как некое божественное сокровище... Радуйся, презревший догматы латинян и вменивший в ничто все их обольщения!.. Радуйся, заступник Русской земли: моли Господа, даровавшего тебе благодать, соделать державу сродников твоих Богоугодною и сынам России даровать спасение».

В 1724 Петр I основал в Петербурге монастырь в честь своего великого соотечественника (ныне Александро-Невская лавра) и повелел перевезти туда останки князя. Он же постановил отмечать память Александра Невского 30 августа — день заключения победоносного Ништадского мира со Швецией.

В 1725 императрица Екатерина I учредила орден Святого Александра Невского. Он изготовлен из золота, серебра, алмазов, рубинового стекла и эмали. Общий вес 394 бриллиантов составляет 97,78 каратов. Орден Александра Невского — одна из высших наград России, существовавших до 1917 года.

P.S. Во время Великой Отечественной войны в 1942 был учрежден

советский орден Александра Невского, которым награждались командиры от взводов до дивизий включительно, проявившие личную отвагу и обеспечившие успешные действия своих частей. До конца войны этим орденом было награждено 40 217 офицеров Советской армии. □

Святому благоверному
Великому князю
Александрю Ярославичу
НЕВСКОМУ

от благоверных потомков
2010 г.
в год 950-летия
Республики Карелия